

УДК 81'373+811.111

DOI: 10.37482/2687-1505-V275

БАКИНА Анна Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 102 научных публикаций, в т. ч. 5 коллективных монографий, 5 учебных пособий*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8217-1828>

ФЕДУЛЕНКОВА Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 1033 научных публикаций, в т. ч. 16 монографий, 18 учебных пособий**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5039-5827>

ПРОСТЫЕ И СЛОЖНЫЕ ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ БИБЛЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ У. ШЕКСПИРА

Работа посвящена изучению поведения фразеологических единиц библейской этимологии в произведениях У. Шекспира. В качестве предмета исследования выступают способы использования библейских фразеологизмов в поэтических текстах британского классика. Новизна работы состоит в выявлении простых и сложных окказиональных преобразований библейской фразеологии У. Шекспира. В основу отбора языкового материала положен метод фразеологической идентификации, предложенный А.В. Куниным и успешно апробированный многочисленными исследованиями в области современной фразеологии. В работе использовались также макропарадигмальные методы и сопутствующие методики лингвистики. Окказиональные изменения фразеологических единиц в художественном произведении рассматриваются не как образец деструкции фразеологии, а как элемент креативного использования автором фразеологического оборота в каждом конкретном случае. Проведенное исследование позволило выявить две группы окказиональных преобразований фразеологических единиц библейской этимологии в текстах шекспировской драмы, а именно: 1) группу простых окказиональных преобразований, включающую в себя три основных вида морфологических изменений компонентов библейских фразеологических единиц: а) изменение глагольного компонента, б) изменение субстантивного компонента, в) изменение адъективного компонента, и 2) группу сложных окказиональных преобразований. В результате осуществленной работы выясняется, что внедрение в текст измененных по структуре, окказионально преобразованных библейских фразеологизмов способствует обогащению и интенсификации художественной образности произведения, более детальному раскрытию личностных качеств персонажей и помогает глубже проникнуть в самую суть шекспировской драмы.

Ключевые слова: Библия, У. Шекспир, библейские фразеологические единицы, библейская этимология, простые окказионализмы, сложные окказионализмы, фразеология.

*Адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д.17; e-mail: heart-anna@yandex.ru

**Адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; e-mail: fedulenkova@list.ru

Для цитирования: Бакина А.Д., Федуленикова Т.Н. Простые и сложные окказиональные преобразования библейских фразеологизмов в произведениях У. Шекспира // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 4. С. 74–82. DOI: 10.37482/2687-1505-V275

Введение

Библия как неистощимый источник фразеологии всегда будет находиться в фокусе лингвистических исследований [1]. В последнее время большое внимание уделяется изучению таких аспектов библейской фразеологии, как: а) вариантность библейских фразеологических единиц (БФЕ) [2; 3], б) проблемы классификации БФЕ¹ [4], в) вопросы функционирования и интертекстуального потенциала БФЕ [5]. Уточнение содержания термина «*библейская фразеологическая единица*», равно как и термина «*библейский фразеологизм*», и описание его лингвистического статуса предложены нами в статье, опубликованной в шестом номере данного журнала за 2021 год [6, с. 36–38].

Вопрос изученности именно индивидуально-авторских преобразований библейской фразеологии в драмах У. Шекспира весьма проблематичен. Дело в том, что он затрагивался лишь вскользь и так и не нашел своего решения. Обнаружено лишь два фундаментальных труда по шекспиризму. Это кандидатская диссертация Л.Ф. Свиридовой, посвященная *фразеологии вообще*, выявленной в трудах драматурга, обогатившей английский язык на 156 единиц и проанализированной с точки зрения уровней устойчивости ФЕ [7]. 30 лет спустя появилась вторая работа о шекспиризмах – книга В.П. Комаровой [8], где в главе «Библейские аллюзии в хрониках Шекспира» речь идет не о фразеологии, а об устойчивых выражениях нефразеологического характера. Работа эта – герменевтического свойства, направленная на расшифровку смысла библейских аллюзий в шекспировских текстах, и не обнаруживает какого бы то ни было отношения к анализу шекспировских преобразований библейской фразеологии.

В зарубежной литературе вопрос о фразеологии вообще не стоит ввиду отсутствия такого раздела лингвистики; обсуждаются лишь проблемы *присутствия* библейских выражений – как устойчивых, так и неустойчивых – и аллюзий на них в творчестве У. Шекспира [9; 10].

В связи с этим *актуальность* данной работы диктуется необходимостью сопоставления библейских фразеологизмов и их авторского использования в шекспировских текстах. Ввиду отсутствия публикаций именно в указанной плоскости *новизна* статьи состоит в выявлении простых и сложных окказиональных преобразований библейской фразеологии У. Шекспира.

В исследовании были задействованы следующие *методы*: сплошная выборка языкового материала, фразеологическая идентификация и фразеологический анализ, контрастивный анализ, а также приемы контекстуального анализа и некоторые непарадигмальные методики компаративизма [11, с. 54–60].

В качестве *объекта* нашего исследования из 15 наиболее известных произведений У. Шекспира были выделены 86 устойчивых сочетаний слов библейской этимологии с характерным для них переосмыслением внутренней формы, которые по сути своей являются фразеологическими образованиями (БФЕ) и как таковые выделяются в отдельную микросистему современной английской фразеологии, поскольку представляют собой научный интерес в аспектах исследования их структурно-семантических характеристик и особенностей, а также в отношении их неослабевающего прагматического потенциала. *Предметом* анализа выступают способы и приемы окказионального использования библейской фразеологии в произведениях У. Шекспира.

Исходная точка в нашем исследовании – принятие факта того, что окказиональные, или индивидуально-авторские, модификации фразеологизмов, возникающие главным образом вследствие их структурной раздельнооформленности [12, с. 138], не являются деформацией, нарушением или аномалией [13, с. 7]). Напротив, эти изменения весьма распространены в современном английском языке и носят креативный характер [14], обеспечивая единство и взаимодействие объективного и субъективного в языке и речи [15, с. 219]. В последнее время отмечается факт широкой употребительности

¹Кунин А.В. Введение // Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз., 1998. С. 7–13.

БФЕ в разных типах дискурса, чему способствуют их коммуникативная направленность, прагматическая востребованность, а также возможность однократного, подходящего под определенную ситуацию и контекст структурно-семантического изменения.

Результаты исследования и их обсуждение 1. Простое окказиональное преобразование БФЕ

Прежде всего рассмотрим случаи простого, или морфологического, окказионального преобразования БФЕ в творчестве У. Шекспира. К морфологическим показателям окказиональных изменений фразеологизма причисляем изменение показателя парадигмы слова-компонента в составе ФЕ. Конверсии, как называет А.С. Начисчионе один из способов фразеобразования [16] (см. также.: [17, с. 96]), подвергается вся ФЕ, но изменение происходит в одном компоненте. Общеизвестно, что конверсия стала самостоятельным способом словообразования в XIII–XIV веках в результате выравнивания окончаний, которое было вызвано сдвигом ударения на первый слог и последующей редукцией гласного в конечном слоге слова.

Конверсионные и словообразовательные возможности тесно связаны с грамматическим строем английского языка, а также с его историей. Посредством окказиональной конверсии ФЕ передается определенное содержание, изменяется, уточняется, варьируется значение исходной формы, что приводит к интенсификации стилистического эффекта.

Фразеологизмы английского языка соотносятся практически со всеми основными категориальными группами лексикона, т. е.: номинативной (именем существительным, именем прилагательным, наречием), номинативно-коммуникативной (глаголом), междометной, модальной и др.

В ходе исследования выяснилось, что способность конкретного фразеологизма к изменению формы прежде всего зависит от того, с какой категориальной группой данный фразеологизм соотносится, иными словами – какова его частеречная соотносимость.

1.1. Изменение глагольного компонента БФЕ

В современном английском языке глагольные фразеологические обороты наиболее распространены по отношению к другим классам ФЕ, этот факт объясняется тем, что глагол является центром коммуникативного посыла (см. также: [18, с. 161]).

1. В произведении У. Шекспира «Комедия ошибок» (часть I, сцена II) читаем:

“By Luciana: *Because their business still lies out o’door*”.

На основе библейского сюжета «Бытия» (Genesis IV, 10) в английском языке появился фразеологизм *lie at the door*, который в переводе означает «лежать на чьей-либо совести».

В данном случае морфологические различия окказионально преобразованной БФЕ с ее оригиналом прослеживаются на примере глагола *to lie* (лежать, находиться), когда У. Шекспир в произведении «Комедия ошибок» ставит данный глагол в форму 3-го лица, единственного числа – *lies*, подвергая его морфологическим изменениям для передачи значения единственного числа и настоящего времени. Комический эффект при этом поддерживается окказионализмом *out*.

2. В трагедии У. Шекспира «Юлий Цезарь» (часть III, сцена IV) читаем:

“By Cassius: *You have condemn’d and noted Lucius Pella out of your mouth for taking bribes here of the Sardians*”.

Библейский текст «Евангелие от Луки», гласящий: “*And he saith unto him, Out of thine own mouth will I judge thee, thou wicked servant*” (Luke XIX, 22), порождает фразеологизм *judge out of one’s own mouth*. Но оригинальный библеизм, как показывает время, прижился в английском языке не в этой форме, а благодаря окказиональному изменению глагольного компонента (*judge > condemn*), усиливающему эмоциональное напряжение действия трагедии «Юлий Цезарь», сохраняется и функционирует в шекспировской версии в современном английском языке.

3. В произведении У. Шекспира «Отелло» (часть V, сцена I) читаем:

“By Roderigo: *Sir, I will answer any thing but I beseech You*”.

В Ветхом Завете Библии присутствует выражение *money answers all things* (Ecclesiastes X, 19), что в переводе означает «деньги помогают добиться всего, деньги делают все».

В данном примере автор посредством окказионального морфологического приема меняет временные рамки при помощи аналитической формы вспомогательного глагола будущего времени *will* и производит субъектно-объектную переориентацию высказывания с помощью замены существительного *money* на собственное местоимение *I*, тем самым подчеркивая, что решение проблем – это не только прерогатива денег как материальных благ, но что изменение ситуации в лучшую сторону подвластно также и человеку. Посредством данного стилистически оформленного противопоставления подчеркивается глубина пропасти между деньгами и человеком.

1.2. Изменение субстантивного компонента БФЕ

Далеко не всякое изменение субстантивного компонента БФЕ способно разграничить фразеологический оборот и сложное слово. Однозначную дифференциацию позволяют провести те фразеологизмы, в которых изменениям подвержен первый компонент, или *адьюнкт* (термин В.Д. Аракина [19]).

Если существительное (в составе предложения) употребляется во множественном числе, то, как правило, и соответствующий субстантивный компонент, относящийся к компаративной ФЕ, также употребляется во множественном числе.

1. В «Комедии ошибок» (часть IV, сцена III) читаем:

“By Dromio: *it is written, they appear to men like angels of light*”.

В «Послании Коринфянам» Нового Завета Библии находим БФЕ *angel of light* (2 Corinthians XI, 14), которая в переводе означает «дорогой, всеми любимый человек».

Окказионально оформленные морфологические изменения, выраженные суффиксом *-s*,

который указывает на форму множественного числа *angel-angels*, согласуются в числе с существительным тоже множественного числа «*men*». Данная форма окказионализма, использованная автором, представляет библейский фразеологизм в значении «добродетель, посланник доброй воли», что придает окказионально преобразованному высказыванию яркий стилистический оттенок.

2. Еще один пример окказионального преобразования БФЕ, а именно изменение числа имени существительного, можно наблюдать в исторической хронике У. Шекспира «Ричард II» (акт III, сцена 2), когда король Ричард, подозревая своих фаворитов в предательстве, говорит: “*Three Judases, each one thrice worse than Judas!*” («Из трех Иуд тройной Иуда каждый!»). В «Евангелии от Матфея» читаем: “*Then one of the Twelve – the one called Judas Iscariot – went to the chief priests and asked, “What are you willing to give me if I deliver him over to you?” So they counted out for him thirty pieces of silver. From then on Judas watched for an opportunity to hand him over*”. (Matthew XXVI: 14–16). Русскоязычный вариант: «Тогда один из двенадцати, называемый **Иуда Искариот**, пошел к первосвященникам и сказал: “Что вы дадите мне, и я вам предам Его”. Они предложили ему тридцать сребреников; и с того времени он искал удобного случая предать Его». Тема предательства особым образом отражена в произведениях английского драматурга, вербализуясь посредством библеизмов. Автор преобразует библейскую единицу, используя имя *Judas* во множественном числе, таким образом акцентируя внимание на эмоциональном состоянии героя и подчеркивая высшую степень предательства и вероломства людей.

3. В трагедии У. Шекспира «Антоний и Клеопатра» (часть I, сцена II) читаем:

“By Mark Antony: *Which the courser’s hair hath yet but life, And not a serpent’s poison*”.

В «Евангелии от Матфея» встречаем библейский фразеологизм, основанный на сравнении, *wise as serpents* (Matthew X, 16): “*Behold, I send you forth as sheep in the midst of wolves:*

be ye therefore wise as serpents, and harmless as doves". Сравнение двух контекстов показывает, что, применяя окказиональный прием, У. Шекспир сохраняет субстантивный компонент как образную основу библеизма [20, с. 116–120], но в трагедии этот компонент употреблен автором в единственном числе и форме притяжательно-го падежа. Данные морфологические изменения сопровождаются авторской заменой компонента *wisdom* (мудрость) на окказиональный компонент *poison* (яд, отравка, негативное влияние), тем самым образуя противопоставление, подчеркивающее непорочность, чистоту, доброту и стремление живых существ к свободе.

4. В трагедии У. Шекспира «Антоний и Клеопатра» (часть II, сцена II) читаем:

“By Agrippa: *Would then be nothing: truths would be tales, where now half tales that told be truth: her love to both*”.

Библейский фразеологизм *a tale that is told* (русский эквивалент – «дела давно минувших дней») встречаем в ветхозаветном источнике.

Рассматривая окказиональные изменения исходной БФЕ, замечаем авторские обыгрывания с помощью таких морфологических приемов, как образование множественного числа (*tale-tales*) и опущение вспомогательного глагола *is* при образовании пассивного залога. Подобные окказиональные преобразования способствуют созданию стилистического эффекта множественности чего-то загадочного, волнующего человеческую душу.

1.3. Изменение адъективного компонента БФЕ

Изменение адъективного компонента используется как средство живописания персонажа, прием для раскрытия отличительных черт героя и свойств его характера, а также для заострения внимания читателя на образе действий персонажа. В результате изменения формы ФЕ преобразуется их смысловой объем и достигается повышенная экспрессия. Стилистически эффект возникает благодаря многосоюзию, ритмическим параллелизмам (см.: [21, с. 251]).

В трагической истории У. Шекспира «Гамлет, принц датский» (часть I, сцена IV) читаем:

“By Hamlet: *Oft breaking down the pales and forts of reason*

Or by some habit that too much older leavens”.

В «Послании Коринфянам» в Новом Завете находим библеизм: *the old leaven* (Corinthians V, 6–8), что в переводе на русский язык означает «одной закваски, из одного теста».

Сравнительная степень адъективного компонента обладает большей степенью стилистической экспрессии, чем исходная. Эффект основан на преувеличении качества или признака. В данном окказиональном преобразовании имеет место сравнительная степень прилагательного, выраженная суффиксом *-er* для придания высказыванию Гамлета – о безудержной и не всегда оправданной ломке старого – большей выразительности.

Квантитативно-контекстуальный анализ ФЕ библейской этимологии показывает, что фразеологизмы глагольного класса наиболее подвержены морфологическим изменениям. Что касается адвербиальных библейских оборотов [22, с. 19], то, являясь по определению неизменяемой лексико-грамматической категорией, они весьма ограничены в отношении формоизменения.

2. Сложное окказиональное преобразование БФЕ

Рассмотренные выше приемы авторского преобразования фразеологизмов библейской этимологии мы назвали простыми, поскольку изменению подвергался какой-либо один компонент структуры ФЕ. В ходе структурно-семантического и контекстуального анализа были выявлены также осложненные способы «обновления» библейских фразеологизмов, в результате которых преобразование затрагивало одновременно несколько компонентов, что оказывало значительное влияние на их образность. Такое синхронное использование фразеологических окказионализмов, когда невозможно строго дифференцировать их с точки зрения стилистической иерархии и прагматического эффекта, мы называем параллельным или сложным. Сложное окказиональное трансформирование как особый стилистический прием

в более полной мере способствует усилению поэтической образности и яркой эмоциональности, добавляя экспрессивности, что отчетливо видно на примерах использования У. Шекспиром в своих произведениях окказионально модифицированных библейских фразеологизмов.

Продемонстрируем высказанное на примерах:

1. В трагедии «Гамлет» (часть III, сцена IV) читаем следующее:

“By Queen: *Be thou assured if words be made of breath I have no life to breathe*”.

Библейский фразеологизм *the breath of the life* (Genesis II, 7) (букв. «дыхание жизни»; русский эквивалент – «смысл жизни, что-либо нужное человеку как воздух») подвергается ряду изменений, таких как лексико-морфологические/конверсионные преобразования, и оказывается полностью трансформированным: вместо существительного *the breath* автор использует глагол в инфинитиве с частицей *to*. Добавляется отрицательная частица *no*, при этом отметим, что она семантически более «сильная» и категоричная, чем частица *not*, что делает всю фразу более эмоциональной. Герой произведения теряет смысл жизни после потери родного человека и встает перед бездной безысходности. Таким образом, мы видим объединение сразу нескольких приемов в одно сложное окказиональное преобразование фразеологизма, за счет чего ФЕ приобретает особую художественную образность и выразительность.

2. В хронике «Генрих IV» (акт II, сцена IV) принц Гарри, изображая своего отца, короля, сообщает Фальстафу, играющему роль принца:

“*The complaints I hear of thee are grievous*”
(«*Велик вопль на тебя, сын мой*»).

Читаем Бытие: “*Then the Lord said, “The outcry against Sodom and Gomorrah is so great and their sin so grievous...”*». Русскоязычный вариант: «*И сказал Господь: “воплъ Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма”*» (Genesis XVIII, 20). Анализируя преобразованный автором библейский фразеологизм, отмечаем замену лексического субстантивного компонента *sin* компонентом *complaints* (также происходит замена единственного числа на множественное) и добавление глагола-связки *to be*

в соответствующей форме *are*. В предложенном к рассмотрению примере наблюдаем осложненный прием окказиональной трансформации, которая обусловлена структурой и семантикой контекста произведения. Обновление фразеологизма «подстраивает» его под речевую ситуацию.

3. Фразеологизм библейского происхождения *Egyptian darkness* (*тьма египетская*) видоизменяется почти до неузнаваемости вследствие применения автором приема сложного трансформирования. В комедии «Двенадцатая ночь» в акте IV, сцене 2 шут произносит:

“*I say, there is no darkness but ignorance; in which thou art more puzzled than the Egyptians in their fog*” («*говорю тебе, ты не во мрак погружен, а в невежество, в коем блуждаешь, как египтянин во тьме*»).

Тем самым автор отсылает зрителя или читателя к книге «Исход» (гл. 10, ст. 21–23), где описана одна из десяти казней египетских: «*Then the Lord said to Moses, “Stretch out your hand toward the sky so that darkness spreads over Egypt – darkness that can be felt.” So Moses stretched out his hand toward the sky, and total darkness covered all Egypt for three days. No one could see anyone else or move about for three days...»* (Exodus X, 21–23) («*И сказал Господь Моисею: “прости руку твою к небу, и будет тьма на земле Египетской, осязаемая тьма”. Моисей простер руку свою к небу, и была густая тьма по всей земле Египетской три дня; не видели друг друга, и никто не вставал с места своего три дня...»*). В предложенном примере осложненной окказиональной модификации наглядно демонстрируется «рассоединение» фразеологизма, распадение его на отдельные части: компонент *darkness* отделен от другого компонента рядом слов *...but ignorance; in which thou art more puzzled than the...* Морфологически преобразованный компонент *Egyptian* (прилагательное конвертировалось в существительное во множественном числе) находится в постпозиции по отношению ко второму компоненту.

В данном случае использование автором сложного приема окказионального преобразо-

вания позволяет подчеркнуть (устаи шути) высокую степень заблуждения Мальволио.

Выводы

В результате изучения полутора десятков произведений У. Шекспира было выявлено (а) свыше 8 десятков случаев окказионального использования библейских фраз и (б) четыре модели окказионального преобразования БФЕ: глагольные (28 %), субстантивные (34 %), адъективные (7 %) и сложные (31 %).

Проведенный анализ показывает, что осложненное авторское употребление ФЕ библей-

ской этимологии дает возможность У. Шекспиру получить объем информации, который недостижим в случае применения какого-либо отдельного стилистического приема. Исследование делает очевидным тот факт, что непосредственным следствием использования осложненных окказиональных преобразований библейской фразеологии является насыщенность речи персонажей выразительными и чувственными оценками и неординарными ассоциациями, способными сделать образ выразительным и запоминающимся.

Список литературы

1. Piirainen E. The Bible as Source of Common Figurative Units // *Parémiologie. Proverbes et formes voisines* / ed. by J.M. Benayoun, N. Kübler, J.-P. Zouogbo. Sainte Gemme: Presses Universitaires de Sainte Gemme, 2013. Т. 3. P. 127–142.
2. Piirainen E., Balázi J.A. Devil in Wolf's Clothing: Variations on the Theme of "Speak of the Wolf / Devil and He Appears" // *Proverbium Yearb. Int. Proverb Scholarsh.* 2016. Vol. 33, № 1. P. 29–50.
3. Fedulenkova T. Modern Life of Biblical Phraseology and Its Variants in English // *Proceedings of the 10th International Conference: "Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects"* / ed. by L.A. Nefedova. European Publisher, 2020. P. 1476–1485. DOI: [10.15405/epsbs.2020.08.171](https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.08.171)
4. Mieder W. "It's a Small World": From Widespread Idioms to Widespread Proverbs // *Modern Phraseology Issues* / ed. by T. Fedulenkova. Arkhangelsk: Solti, 2018. P. 74–97.
5. Бакина А.Д. Интертекстуальный потенциал библейских фразеологизмов // *Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки.* 2022. Т. 22, № 5. С. 28–38. DOI: [10.37482/2687-1505-V203](https://doi.org/10.37482/2687-1505-V203)
6. Бакина А.Д. Библизмы vs библейские фразеологизмы: уточнение понятий (на примере английских и немецких текстов) // *Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки.* 2021. Т. 21, № 6. С. 35–43. DOI: [10.37482/2687-1505-V140](https://doi.org/10.37482/2687-1505-V140)
7. Свиридова Л.Ф. Обогащение английской фразеологии шекспиризмами: дис. ... канд. филол. наук. М., 1968. 228 с.
8. Комарова В.П. Шекспир и Библия: Опыт сравнительного исследования. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 168 с.
9. Fisch H. *The Biblical Presence in Shakespeare, Milton and Blake: A Comparative Study.* Oxford: Clarendon, 1999. 331 p.
10. Milward P. *Biblical Influences in Shakespeare's Great Tragedies.* Bloomington: Indiana University Press, 1987. 208 p.
11. Комарова З.И., Талатина М.В. Методология и методика исследования // *Лингвоцветовая картина мира: моногр.* Екатеринбург: УФУ, 2011. С. 54–60.
12. Кунин А.В. *Английская фразеология.* М.: Высш. шк., 1970. 344 с.
13. Naciscione A. *Phraseological Units in Discourse: Towards Applied Stylistics.* Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. 283 p.
14. Langlotz A. *Idiomatic Creativity. A Cognitive-Linguistic Model of Idiom-Representation and Idiom-Variation in English.* Amsterdam: J. Benjamins, 2006. 325 p.
15. Басова Т.А., Федуленкова Т.Н. Объективное и субъективное в языке: Синтезирующий подход Г.В. Колшанского. Рецензия на книгу: Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: КомКнига, 2018. 232 с. (Лингвистическое наследие XX века) ISBN 978-5-484-01436-1 // *Вестн. Череповец. гос. ун-та.* 2020. № 1(94). С. 219–225. DOI: [10.23859/1994-0637-2020-1-94-19](https://doi.org/10.23859/1994-0637-2020-1-94-19)
16. Naciscione A. *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse.* Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2010. 292 p.

17. Galperin I. *English Stylistics*. M.: KRASAND, 2014. 336 p.
18. Gentner D. Some Interesting Differences Between Verbs and Nouns // *Cogn. Brain Theory*. 1981. № 4. P. 161–178.
19. Аракин В.Д. Структурная типология русского и некоторых германских языков (единицы сопоставитель-но-типологического анализа языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. докл. М., 1983. 38 с.
20. Simpson P. *Stylistics*. London: Routledge, 2014. 313 p.
21. Marmaridou S.A. *Pragmatic Meaning and Cognition*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2000. 322 p.
22. Fernando C. *Idioms and Idiomaticity*. Oxford: Oxford University Press, 1996. 265 p.

References

1. Piirainen E. The Bible as Source of Common Figurative Units. Benayoun J.M., Kübler N., Zouogbo J.-P. (eds.). *Parémiologie. Proverbes et formes voisines*. Sainte Gemme, 2013. Vol. 3, pp. 127–142.
2. Balázs J.A., Piirainen E. Devil in Wolf's Clothing: Variations on the Theme of "Speak of the Wolf / Devil and He Appears". *Proverbium Yearb. Int. Proverb Scholarsh.*, 2016, vol. 33, no. 1, pp. 29–50.
3. Fedulenkova T. Modern Life of Biblical Phraseology and Its Variants in English. Nefedova L.A. (ed.). *Proceedings of the 10th International Conference: "Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects"*. European Publisher, 2020, pp. 1476–1485. DOI: [10.15405/epsbs.2020.08.171](https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.08.171)
4. Mieder W. "It's a Small World": From Widespread Idioms to Widespread Proverbs. Fedulenkova T. (ed.). *Modern Phraseology Issues*. Arkhangelsk, 2018, pp. 74–97.
5. Bakina A.D. Intertextual Potential of Biblical Phraseological Units. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, no. 5, pp. 28–38. DOI: [10.37482/2687-1505-V203](https://doi.org/10.37482/2687-1505-V203)
6. Bakina A.D. Biblical Lexical Items vs Biblical Phraseological Units: Specifying the Notions (Based on English and German Texts). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 6, pp. 35–43. DOI: [10.37482/2687-1505-V140](https://doi.org/10.37482/2687-1505-V140)
7. Sviridova L.F. *Obogashchenie angliyskoy frazeologii shekspirizmami* [Enriching English Phraseology with Shakespeareanisms: Diss.]. Moscow, 1968. 228 p.
8. Komarova V.P. *Shekspir i Bibliya: Opyt sravnitel'nogo issledovaniya* [Shakespeare and the Bible: A Comparative Study]. St. Petersburg, 1998. 168 p.
9. Fisch H. *The Biblical Presence in Shakespeare, Milton and Blake: A Comparative Study*. Oxford, 1999. 331 p.
10. Milward P. *Biblical Influences in Shakespeare's Great Tragedies*. Bloomington, 1987. 208 p.
11. Komarova Z.I., Talapina M.V. Metodologiya i metodika issledovaniya [Research Methodology and Technique]. *Lingvotsvetovaya kartina mira* [Colour-Linguistic Worldview]. Yekaterinburg, 2011, pp. 54–60.
12. Kunin A.V. *Angliyskaya frazeologiya* [English Phraseology]. Moscow, 1970. 344 p.
13. Naciscione A. *Phraseological Units in Discourse: Towards Applied Stylistics*. Riga, 2001. 283 p.
14. Langlotz A. *Idiomatic Creativity: A Cognitive-Linguistic Model of Idiom-Representation and Idiom-Variation in English*. Amsterdam, 2006. 325 p.
15. Basova T.A., Fedulenkova T.N. The Objective and the Subjective in Language: Synthesis Approach of G.V. Kolshansky. Book Review: Kolshansky G.V. Ratio of Subjective and Objective Factors in Language. Moscow: KomKniga, 2018. 232 p. (Linguistic Heritage of the 20th Century) ISBN 978-5-484-01436-1. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 1, pp. 219–225 (in Russ.). DOI: [10.23859/1994-0637-2020-1-94-19](https://doi.org/10.23859/1994-0637-2020-1-94-19)
16. Naciscione A. *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse*. Amsterdam, 2010. 292 p.
17. Galperin I. *English Stylistics*. Moscow, 2014. 336 p.
18. Gentner D. Some Interesting Differences Between Verbs and Nouns. *Cogn. Brain Theory*, 1981, no. 4, pp. 161–178.
19. Аракин В.Д. *Strukturnaya tipologiya russkogo i nekotorykh germanskikh yazykov (edinitsey sopostavitel'no-tipologicheskogo analiza yazykov)* [Structural Typology of the Russian and Some German Languages (Units of Comparative-Typological Linguistic Analysis): Diss. Pap.]. Moscow, 1983. 38 p.
20. Simpson P. *Stylistics: A Resource Book for Students*. London, 2014. 313 p.
21. Marmaridou S.A. *Pragmatic Meaning and Cognition*. Amsterdam, 2000. 322 p.
22. Fernando C. *Idioms and Idiomaticity*. Oxford, 1996. 265 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V275

Anna D. BakinaNorthern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8217-1828> e-mail: heart-anna@yandex.ru**Tat'yana N. Fedulenkova**Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5039-5827> e-mail: fedulenkova@list.ru

SIMPLE AND COMPLEX OCCASIONAL TRANSFORMATIONS OF BIBLICAL PHRASEOLOGICAL UNITS IN W. SHAKESPEARE'S WORKS

The article studies the behaviour of phraseological units of biblical origin in the works by William Shakespeare. The subject of the research is the ways biblical phraseological units are used in his plays. The novelty of the paper lies in the identification of simple and complex occasional transformations of biblical phraseological units in Shakespeare's works. Linguistic material was selected using the method of phraseological identification proposed by A.V. Kunin and successfully tested by numerous studies in the field of modern phraseology. In addition, macroparadigmatic methods and related linguistic methods were applied. Occasional changes in phraseological units in a literary work are considered here not as an example of destruction of phraseology, but as an element of the author's creative use of phraseological units in each specific case. We were able to identify two groups of occasional transformations of phraseological units of biblical origin in Shakespeare's plays: 1) a group of simple occasional transformations, which includes three main types of morphological changes in the components of biblical phraseological units: a) changes in the verbal component, b) changes in the substantive component, c) changes in the adjectival component, and 2) a group of complex occasional transformations. The results showed that occasional transformations of biblical phraseological units introduced into a literary text enrich and enhance its imagery, highlight personal traits of the characters and help to capture the very essence of Shakespeare's drama.

Keywords: *Bible, W. Shakespeare, biblical phraseological units, biblical etymology, simple occasionalisms, complex occasionalisms, phraseology.*

Поступила 05.01.2023

Принята 22.06.2023

Опубликована 25.09.2023

Received 5 January 2023

Accepted 22 June 2023

Published 25 September 2023

For citation: Bakina A.D., Fedulenkova T.N. Simple and Complex Occasional Transformations of Biblical Phraseological Units in W. Shakespeare's Works. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no 4, pp. 74–82. DOI: 10.37482/2687-1505-V275